

Иллюстрация: Влад Милушкин для ОВД-Инфо

11.03.2019, 13:48 Другое

СТАТЬИ

За Сталина, за свободу: разгон просталинских демонстраций в Тбилиси в 1956-м

В марте 1956 года в Тбилиси и некоторых других городах Грузии произошли стихийные шествия и митинги в честь Иосифа Сталина. Негативные оценки Сталина новым руководством СССР грузины расценили как предательство. Напряжение на улицах в итоге привело к стрельбе по демонстрантам и разгону людей танками. ОВД-Инфо вспоминает, как это было.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«УРА СТАЛИН! УРА БЕРИЯ!»

Под сильным дождем толпа скандировала по-грузински: «Ваша Сталин! Ваша Берия!» («Ура Сталин! Ура Берия!»). Семиметровый Владимир Ильич Ленин куда-то указывал раскрытой ладонью, за ним виднелось здание Городского совета Тбилиси. Люди читали стихи о Сталине, пели хором посвященные ему песни и проклинали власть.

Это было 7 марта 1956 года. После вчерашнего заседания ЦК КП Грузии, на котором зачитали доклад «О культуре личности и его последствиях» Никиты Хрущева, студенты Тбилисского университета имени Сталина и других вузов, а также примкнувшие к ним прохожие прошли с портретом Вождя по Головинскому проспекту. По оценкам историка Владимира Козлова, общая численность манифестантов к концу дня достигла 70 тысяч человек. Для послевоенного Тбилиси с населением около 700 тысяч человек, из которых грузины по национальности составляли лишь половину, это было действительно много.

Доклад Хрущева впервые был оглашен 25 февраля на закрытом собрании XX-го съезда ЦК КПСС. Его не стали публиковать в прессе, но постановили ознакомить с ним членов партии по всей стране. В своем выступлении Хрущев осудил культ личности Иосифа Сталина и раскритиковал фальсификацию политических дел и репрессии.

После смерти Сталина в Тбилиси каждый год 5 марта проходили несогласованные траурные митинги. Обычно власти не мешали и все заканчивалось без происшествий. Но в 1956-м слухи о выступлении Хрущева спровоцировали недовольство. 4 марта 50-летний член КПСС Парастышвили «взобрался на постамент монумента [Сталину] и выражался нецензурными словами. При этом он, отпив из бутылки вино, а затем разбив ее, сказал: «Пусть также погибнут враги Сталина, как эта бутылка».

Затем один из участников возложения цветов потребовал от военного, находящегося у монумента, встать в почетный караул, а когда тот отказался, попытался ударить его ножом. Нападавшего задержали, но по дороге в милицию его отбила толпа. Возник стихийный митинг, который продолжался до поздней ночи.

Жителям СССР долгие годы внушали идею о величии Сталина, поэтому теперь они просто не могли принять мысль о том, что он мог в чем-то ошибаться. Кроме того, именно в Грузии, на его родине, критика Сталина воспринималась как национальное оскорбление. 8 марта демонстрации стали еще более массовыми. Стихийные митинги собирались на площади Ленина и у монумента Сталину. Люди захватывали автобусы и машины, разъезжали на них по городу и призывали всех горожан идти на площади. По сообщениям МВД, были случаи насилия к водителям, не пожелавшим предоставить свой автомобиль, а также нападения на милиционеров и военнослужащих.

— На [проспекте] Руставели появился грузовик с ряжеными — «революционными солдатами и матросами», — **вспоминает** очевидец событий Владимир Вердин. — Среди воинственно застывших, перепоясанных пулемётными лентами «матросов» стояли в обнимку гримированные Ленин и Сталин. «Ильич» в чёрной кепке знакомым жестом вытягивал руку и выкрикивал: «Слава

великому Сталину!» Толпа вторила заклинанию. Усатый преемник в долгу не оставался. И снова — тысячеголосое эхо. Грузовик внезапно тормознул. Вожди, чтобы не упасть, вцепились друг в друга. Выругались. И обнялись снова.

Вместе с «Ленин!» и «Сталин!» манифестанты скандировали и «Мао Цзэдун!». Затем приняли решение ехать на поклон к китайскому маршалу Чжу Дэ, который как раз гостил недалеко от Тбилиси. Погрузившись на автобусы, около пяти тысяч человек добрались до правительственной дачи в Крцаниси и попросили маршала приехать к монументу Вождя. Тот отказался, сославшись на плохое здоровье.

Одним из тех, кто встречался с китайским маршалом, был потомок древнего княжеского рода Константин Цицишвили. В 1956-м он — ученик 11-го класса, не расстающийся с шляпой. Он участвует в демонстрациях не в защиту Сталина, а ради свободной Грузии.

— Я хотел одну вещь, — рассказывает Цицишвили.
— Не то, о чем думали они. Они хотели защищать Сталина целиком и полностью, а я думал использовать как ширму защиту Сталина и провести так дело, чтобы мы кричали о свободной и независимой Грузии. Про Сталина тяжело говорить. Не скажу, что он был святой, но он был трудолюбивый и умный мужик.

После возвращения из Крцаниси Цицишвили выступил с трибуны митинга у монумента Сталину. Снова читали стихи, славил Сталина, учитель математики Варлам Кучава во время выступления достал партийный билет и поклялся: «Никогда не забуду имя Сталина». Толпа вслед за ним подняла в воздух свои партбилеты и повторила клятву.

По приглашению партийных начальников делегация от протестующих встретилась с первым секретарем

ЦК КП Грузии Василием Мжаванадзе. Властям вручили требования: опубликовать траурные сообщения о Сталине в печати и объявить по радио, показывать в кинотеатрах фильмы о Сталине и Ленине, объявить 9 марта 1956 года — день похорон Сталина — выходным траурным днем. Требования Мжаванадзе обещает выполнить.

БУДЕТ КРОВЬ

На следующий день на площади Ленина прошел официально разрешенный митинг, выступил Мжаванадзе. Тем временем, у монумента Сталину Рубен Кипиани зачитал петицию с новыми требованиями к властям: снять с должности Хрущева и сформировать новое правительство, включить Мжаванадзе и сына Сталина Василия в ЦК КППС.

Как говорил позже на суде сам Кипиани, он не был автором петиции и увидел ее за несколько минут до выступления. По его словам, петицию передали незнакомые молодые люди со словами «Это от Мжаванадзе». Манифестанты попросили Кипиани зачитать документ, и он подчинился.

О контактах с верхушкой грузинской компартии рассказывает и Цицишвили. 9 марта он не принимал активного участия в событиях в Тбилиси, потому что по просьбе второго секретаря КП Грузии Михаила Георгадзе поехал с частью демонстрантов в родной город Сталина Гори, где тоже проходили митинги:

Ко мне пришел Георгадзе с начальником КГБ грузинского. Говорят: «Костя, иди сюда. Сделай так, чтобы люди разошлись, потому что будет кровь». Я предложил всем заканчивать митинг здесь и ехать в Гори, так как поверил в то, что они говорят правду. Вернулся я в Тбилиси к ночи, шел в сторону почты и услышал стрельбу. Помогал вытаскивать оттуда мертвых людей. В моей шляпе, которую я с самой юности носил, потом обнаружил дырочку. Не знаю, как это получилось, но дырочка была.

Вечером 9 марта протестующие у памятника Сталину отправили несколько человек в Дом связи, чтобы те послали поздравительную телеграмму министру иностранных дел СССР Вячеславу Молотову — у него был день рождения. По другой версии, демонстранты хотели связаться с молодежью из других городов СССР и сообщить о происходящем в Тбилиси. Посланников задержали военные, и тогда митинг выдвинулся от монумента Сталина к Дому связи. Там их встретили вооруженные солдаты.

— Офицер хрипло уговаривал разойтись по-хорошему, — описывает происходящее Вердин. — Предупреждал, что откроет огонь. Но первый выстрел раздался из толпы. В него. И солдаты, укрывшись за толстыми колоннами, сразу ответили огнём. Раздались крики, и кто-то упал. Потом, уже после всего, выяснилось — очереди попали не только в толпу, но и в окна ресторана гостиницы «Тбилиси», напротив. Там были люди.

Потом появились бронетранспортеры и танки. Они стали оттеснять людей к реке. Люди отступили, попытались штурмовать городское управление милиции, но безуспешно. При поддержке танков военные рассеяли митинг на площади Ленина, но в час ночи 10 марта около

пяти тысяч человек все еще находились на набережной у монумента Сталину. Туда тоже отправили солдат и танки.

Иллюстрация: [Влад Милушкин](#) для ОВД-Инфо

При разгоне этого митинга несколько человек погибли — одного затоптали, другую девушку нашли с ранением головы «от удара тяжелым предметом». Еще два человека, парень и девушка, отказались слезать с пьедестала монумента. Девушку скинули ударом штыка, а в парня выстрелили из пистолета. Оба скончались.

Всего в ночь с 9 на 10 марта, по официальным данным, погибло 22 человека, было ранено 54. Большинство ранений — огнестрельные. Некоторые считают эти цифры заниженными. Председатель общества пострадавших в 1956-м Тамаз Бибилури называет цифру в 100 убитых, очевидец Нурбей Гулиа рассказывает о сотнях погибших и трупах, которые выбрасывали в реку.

К утру повсюду на стенах домов были расклеены правительственные **ЛИСТОВКИ**:

«К коммунистам, комсомольцам, к рабочим и служащим, ко всем трудящимся Тбилиси! Дни с 5 по 9 марта были для трудящихся Тбилиси днями траура. <...>

Однако в эти траурные дни нашлись бесчестные люди — дезорганизаторы и провокаторы. <...> Они встали на путь бесчинства, нарушений общественного порядка с целью помешать нормальной работе учреждений, предприятий, учебных заведений и жизни города. <...> ЦК компартии и ЦК ЛКСМ обращаются и к тем гражданам Тбилиси, которые оказались обманутыми провокаторскими элементами, и призывают их немедленно вернуться к своим обычным занятиям».

ВОЖДЬ, МУДРЕЦ, ГЕРОЙ

Ночью 10 марта милиция задержала около 300 человек, в основном студентов и школьников. Днем были новые попытки организовать шествия и митинги, но сделать это не дали военные. Прибывшую делегацию демонстрантов из Гори остановили оцеплением. Студентов, пытавшихся прорваться к монументу Сталина, разогнали выстрелами в воздух.

12 марта ученики одиннадцатого класса Тамара Нозадзе, Карло Томадзе, Гугули Ломсадзе, Роза Гаглошвили и Нателла Курдадзе собрали порядка ста школьников и призвали их ехать 24 марта в Гори, на родину Сталина. Туда якобы должен был приехать Мао Цзэдун, чтобы принять участие в митинге. Нозадзе арестовали, но позже отпустили, решив, что прямой антисоветской агитации в ее действиях не было.

Однако такую агитацию следователи нашли в анонимных письмах, которые стали приходить в государственные органы Грузии. По мнению следствия, письма «призывали массы к отторжению Грузии от СССР» и «выражали сожаление по поводу разоблачения врага народа Берию».

Автором писем оказался 68-летний Петр Меунаргия, бывший младший лейтенант НКВД СССР. Меунаргия критиковал советскую систему выборов, возмущался притеснением старых большевиков и осуждал применение оружия к демонстрантам 9 марта: «Кровавый некоронованный царь великорусской нации Николай III (Булганин) расстрелял надежду и веру Грузинского народа, расстрелял десятки и сотни людей на мирном траурном митинге у памятника великого вождя народов Сталина в городе Тбилиси, где кроме митинга были расстреляны памятники и портреты Сталина, Ленина, Мао Дзедуна, Калинина, Орджоникидзе...»

На допросах после ареста Меунаргия не отрицал авторство писем и защищал Сталина: «...У него были большие и малые ошибки, и не могло обойтись без ошибок

такое титаническое никогда невиданное дело, тем более, что ему все сходило на хорошо, на все ему аплодировали, восхваляли, возвышали до небес... те самые личности, которые возвели культ личности Сталина до небес, объявили его вождем, мудрецом, героем, маршалом и даже генералиссимусом, после смерти его, наступили на него, обрушились и его дело сровняли с землей...»

Меунаргию приговорили к восьми годам лагерей. В 1957 году его отправили на лечение в психиатрическую больницу, признав невменяемым. В 1990 году его реабилитировали посмертно.

Константина Цицишвили забрали прямо с уроков 13 марта. Решение суда было мягким: четыре года заключения, но девять месяцев в изоляторе засчитали, приравняв один день к трем, а оставшиеся месяцы срока сделали условными. По словам Цицишвили, практически все участники тех событий отделались довольно легкими наказаниями. Но на свободе у Цицишвили все-таки начались проблемы с учебой, в школе и с поступлением в вуз. Он был вынужден уехать в Москву, а в 1963 перебрался в Польшу, где сейчас и живет.

— Мы написали в военную часть в Кутаиси, это была республиканская Грузинская гвардия. Мы послали телеграмму, чтобы они приехали. Что случилось дальше? Их разослали по домам. А через три дня во всем Советском союзе во всех республиках сделали так же. Они [власть] почувствовали, что дело было не в Сталине, а в чем-то другом. Это было первый раз в Советском союзе и во всем социалистическом лагере. Грузины показали, что даже там может быть землетрясение, пусть и не очень сильное. Это дало стимул. И пошло потом: Венгрия, Польша, Чехословакия, Германия. Оттуда и началось. Я счастлив, что мы дали толчок к этому.

КГБ действительно фиксировало протестные настроения среди офицеров 74-ой стрелковой дивизии,

расквартированной в Кутаиси. Один из младших лейтенантов говорил другим офицерам: «В случае войны как я сам, так и все сбросим погоны и будем отстаивать имя Сталина. Зачем это правительство, если нет Сталина?» 9 марта в одном из полков дивизии даже провели траурный митинг, посвященный Вождю народов. Документов, подтверждающих расформирование дивизии в связи с событиями в Тбилиси, мы не нашли.

*В материале использованы архивные документы с сайта <https://idfi.ge>.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ